

Шу Бай холодно окинул Ли Юйхэна взглядом:

— Не стоит намекать, я действительно старше вас.

Ли Юйхэн с улыбкой подался вперед:

— Учитель Шу Бай, возраст — не проблема, важно состояние души.

Шу Бай:

— Тогда у тебя инфантильное состояние души.

Ли Юйхэн:

— ...

Атмосфера на площадке мгновенно стала неловкой. Режиссер поспешил сгладить углы:

— Э-э, уважаемые учителя, может, все-таки решим очередность с помощью жребия? Так будет справедливее...

Ли Юйхэн усмехнулся:

— Нельзя было сразу так сделать?

Режиссер:

— ...

Можно подумать, я здесь для того, чтобы быть козлом отпущения?

Игра началась.

Ю Кэке первой вошла в виллу. Она вприпрыжку забежала внутрь, а спустя короткое время вышла с покрасневшимся лицом, украдкой бросив взгляд на Гун Юя.

Гун Юй мягко улыбнулся ей в ответ.

Комментарии в сети:

— Зашиперила! Зашиперила!

— .

— . x2

Ли Юйхэн лениво откинулся на спинку стула, его взгляд то и дело скользил по Шу Баю.

Заметив это, Шу Бай нахмурился:

— На что смотришь?

Ли Юйхэн:

— Смотрю, кому учитель Шу Бай собирается написать записку.

Шу Бай холодно усмехнулся:

— Уж точно не тебе.

— Какое совпадение, я тоже не собираюсь писать тебе.

Ли Юйхэн фыркнул и повернулся к режиссеру:

— Режиссер, можно написать самому себе?

Режиссер опешил:

— Э-э... теоретически можно.

Ли Юйхэн удовлетворенно кивнул:

— Тогда я напишу себе.

Услышав это, Шу Бай едва заметно дернул уголком рта:

— Нарцисс.

Ли Юйхэн с гордым видом ответил:

— Это называется самолюбованием, учитель Шу Бай, вы просто не понимаете.

Ли Юйхэн зашел вторым. Он вальяжно прошелся по вилле, небрежно взял карточку и размашистым почерком вывел:

«Самому красивому себе:

Сегодня ты тоже невероятно хорош!

Твой преданный фанат Ли Юйхэн»

Закончив, он с удовольствием полюбовался своим почерком и нарисовал внизу большой смайлик.

— Маленькая система, проверь, есть ли карточка под подушкой у Шу Бая.

0090 просканировал:

— Пока нет.

Ли Юйхэн кивнул и сунул свою карточку под собственную подушку.

Отлично!

У Шу Бая нет карточки, а у него есть — это первая победа.

У Шу Бая нет побед, а у него одна в кармане — это вторая победа.

Шу Бай ни с чем, а у него уже две победы — это третья победа.

Победа за победой, он непобедим!

Шу Бай все еще топчется на месте, а он уже одержал четыре победы!

Шу Бай ломает голову, а он уже держит удачу за хвост — пять побед!

Шу Бай обречен на поражение, а он на вершине — шесть побед!

Ли Юйхэн слегка приподнял уголки губ, в его глазах блеснул холодный огонек. Его триумфальное шествие было не остановить.

Какой-то там Шу Бай? Всего лишь пылинка на пути к его вершине.

Это и есть мощь непобедимого главного героя!

— Ваше Высочество?! Вы это сейчас серьезно...

— А что, самолюбование запрещено? — Ли Юйхэн был непреклонен. — Я настолько хорош, кому еще, как не себе, отдавать голос?

0090:

— ...

Когда настала очередь Шу Бая, он с каменным лицом вошел в виллу, взял карточку, немного помедлил, в итоге написал собственное имя и спрятал ее под подушку.

0090:

— Ваше Высочество, Шу Бай тоже проголосовал за себя.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Не зря он мой брат по духу, есть стержень.

Затем пошел Гун Юй.

Цзян Вэй толкнул локтем Чжао Вэнь:

— Чжао, что думаешь?

Чжао Вэнь, потирая подбородок, проанализировала:

— Кэке точно написала Гун Юю, а вот Гун Юй... трудно сказать.

Цзян Вэй взглянул на Шу Бая и усмехнулся:

— Еще гадать будем?

Игра окончилась, съемочная группа начала подводить итоги.

— Ю Кэке проголосовала за Гун Юя, Ли Юйхэн — за себя, Шу Бай — за себя, Гун Юй — за Шу Бая, Чжао Вэнь — за себя, Цзян Вэй — за себя.

Режиссер вытер пот со лба:

— Э-э... только Ю Кэке и Гун Юй сделали выбор в пользу другого, остальные проголосовали за себя.

На площадке воцарилась тишина.

В комментариях началось безумие:

— Ха-ха-ха, все нарциссы!

— Что это за дьявольский этап! Я умираю со смеху!

— Вэй Вэй: Мужчины? Я самодостаточна!

— Хэн-цзы: Я люблю себя больше всех!

— Сыбай: Не трогайте меня, я самодостаточен.

Режиссер, набравшись храбрости, объявил:

— Т-тогда завтра будем следовать сегодняшним парам!

Лицо Гун Юя стало пугающе бледным. Он надеялся, что этот этап поможет ему сблизиться с Шу Баем, но не ожидал, что тот предпочтет проголосовать за себя, лишь бы не давать ему шанса.

Ли Юйхэн же в отличном настроении потянулся:

— Режиссер, во сколько завтра выезжаем?

— В девять утра!

Все разошлись.

Гун Юй перехватил Ли Юйхэна за углом коридора. На его лице играла вымученная улыбка, а голос звучал едва слышно:

— Учитель Ли, я вас чем-то обидел?

В аппаратной режиссер в отчаянии хлопал себя по коленям:

— Быстрее! Включайте рекламу! Это нельзя пускать в эфир!

Оператор в панике нажал кнопку переключения, и экран мгновенно заполнила реклама йогурта.

Ли Юйхэн, жуя леденец, приподнял бровь, и палочка от конфеты качнулась у его губ:

— М? С чего такие выводы, учитель Гун?

Гун Юй сжал кулаки так, что ногти впились в ладони:

— С самого начала шоу вы постоянно цепляетесь ко мне... Если я невольно вас задел, я готов извиниться.

Ли Юйхэн усмехнулся, и палочка с хрустом сломалась:

— Учитель Гун, вы слишком много на себя берете. У меня от природы ядовитый язык, я со всеми так общаюсь.

Он лениво прислонился к стене:

— Или... учитель Гун чувствует вину и думает, что у меня есть причины цепляться к вам?

Лицо Гун Юя застыло:

— У меня? С чего бы мне чувствовать вину?

Ли Юйхэн внезапно подался вперед, в глубине его глаз мелькнул холод:

— Например... из-за секретных указаний в кладовке на третьем этаже?

Зрачки Гун Юя сузились, он пошатнулся и отступил на шаг:

— Ты... ты что несешь!

Ли Юйхэн выпрямился и небрежно отряхнул рукава:

— Учитель Гун, на улице холодает, одевайтесь теплее, не простудите то место, которым зарабатываете. Шоу-бизнес — глубокий омут, но даже в самой мутной воде — он усмехнулся, — не утонет тот, кто умеет плавать.

Сказав это, он развернулся и ушел, оставив Гун Юя стоять на месте с мертвенно-бледным лицом.

Комментарии (трансляция из коридора внезапно прервалась, зрители в ярости):

— ??? Где тот кусок! Режиссер, выходи!

— Есть что-то, чего я, как VIP-пользователь, не могу видеть?!

— О чем говорили Гун Юй и Ли Юйхэн! Верните картинку!

— Ставлю на то, что Хэн-цзы поставил Гун Юя на место, обожаю такое!

Ли Юйхэн вернулся в комнату, небрежно забросил палочку от леденца в мусорное ведро, растянулся на кровати и достал телефон, листая тренды.

#ЛиЮйхэнШуБайДесятьСекундВзгляда# — Взрыв

#ВсеНарциссы# — Популярно

#ПравдаОШуБаеТриГодаНазад# — Взрыв

#ЛиЮйхэнИграетНаПианиноКакЗабойщикСвиней# — Новое

— Пф. Кто это снял? Там же никого не было. — Он замер и нажал на последнюю тему.

@EntertainmentOctopus: Топовый Ли Юйхэн импровизирует на пианино в романтическом шоу, Шу Бай назвал это игрой забойщика свиней, слито видео с места событий! [Ссылка на видео]

В видео его преувеличенно артистичная манера игры была нарезана в гифку с подписью «Крах артиста» и стремительно распространялась по сети.

Ли Юйхэн нахмурился:

— Что эти смертные понимают в искусстве?

0090:

— Ваше Высочество, вы уверены, что это не перформанс?

Теперь системе действительно стало неловко за Ли Юйхэна.

— Заткнись.

Он открыл комментарии:

— Ха-ха-ха, спасите, я смеялся так, что соседи вызвали полицию!

— Ли Юйхэн: Элегантность вечна (следующая секунда) — бум-бам по клавишам!

— Фраза Шу Бая «ты свиней режешь?» убила, хоть Сыбай и списан со счетов, но язвит по-прежнему мастерски!

— Только мне кажется, что они странно смотрятся вместе? Вспыльчивый киноактер и придурковатый топ-айдол.

— Сестра, поддерживающую твой комментарий! Хэш-тег «Любовь вопреки» ждет вас!

Рука Ли Юйхэна дрогнула, и телефон упал ему на лицо.

— Что за черт?!

<http://bllate.org/book/19446/1906644>